

УДК 811.161.1'367.625
ББК 81.411.2-213

О ПОЛЕВОМ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ РУССКОГО ГЛАГОЛА ¹

Тупикова Наталия Алексеевна

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и документалистики
Волгоградского государственного университета
tgyas@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье излагаются различные подходы к функционально-семантическому анализу языковых средств – на основе общности выполняемых ими семантических функций и структурирования определенной подсистемы по принципу поля. Дается трактовка базовых признаков (специализированности, регулярности, частотности), конституирующих ядро и периферию; характеризуются с учетом названных параметров свойства глагольных единиц в рамках моделируемых полевых единств.

Ключевые слова: русский язык, глагол, функция, функционально-семантическая категория, полевой метод, ядро, периферия.

Законы существования и использования языка, определяя устойчивость связей и отношений единиц, доминирующие тенденции развития системных свойств, обуславливают внутреннюю логику развертывания новых подсистем в его пространстве, однако «старое», по образному выражению В. фон Гумбольдта, «выбывая, «изливает свой прежний дух на новые преобразования» (цит. по: [15, с. 91–92]). Стремление исследователей отыскать «действующие при этом силы» [2, с. 57] следует рассматривать в качестве важнейшей задачи многоаспектного изучения лингвистического объекта.

Предлагаемое в данной работе изложение вопроса отражает основные подходы автора к функционально-семантическому анализу русского глагола на основе полевого структурирования определенного единства средств в рамках метода, который, базируясь на соответствующих методологических принципах и совокупности приемов, дает ключ к рассмотрению иерархической организации «однородных, но разных явлений, связанных между собою непосредственной причиннос-

тью» [2, с. 251], позволяет через познание языка идти к познанию человека, к выявлению речемыслительных процессов, им осуществляемых [21; 27], выступает исходной базой для подтверждения того положения, что обнаруженные при употреблении факты, языковые закономерности могут представлять собой не сумму частных признаков, а результат обобщения, синтеза самых разнообразных взаимодействующих явлений [22]. В этой связи, без сомнения, до сих пор актуальны замечания И.А. Бодуэна де Куртенэ «о потаенных языковых представлениях», которые в каждый момент жизни каждого языка «дремлют» в зачаточном виде, поскольку недостает еще «особых экспонентов» [3, с. 83–84]. Глубина высказанных ученым мыслей побуждает современных исследователей вновь и вновь, с привлечением новых научных методов обращаться к проблеме соотношения «языкового мышления», «языкового знания» и «внеязыковых семантических представлений» [там же]. Функциональные свойства лингвистических единиц, как известно, нередко ярче проявляются в группировках с другими единицами

и/или при выражении взаимодействия их разноразличных значений (подробнее см.: [9]). При этом значение выступает как системно-языковая основа для реализующейся в речи функции, в рамках которой собственно языковое содержание единицы сопряжено с содержанием смысловым (мыслительным) [5, с. 99–139; 6, с. 259–317]. Глаголы, отличающиеся структурно-семантической сложностью [30, с. 138], многоуровневостью обозначаемого ситуационно-событийного пространства [24, с. 33], играют особую роль в устройстве языка и механизме его функционирования, призванных отражать многомерность и многоаспектность речемыслительных процессов. Обращая внимание на данную часть речи в русском языке, Н.Ю. Шведова писала: «Глагол не просто образует глубоко разветвленный и обширный класс слов, именующих процесс, но обнаруживает стремление к активному проникновению в сферы других классов, во многом диктуя им пути пополнения и внутренних перегруппировок. <...> ...глагол ведет себя как хозяин: он не просто пополняет номенклатуру соответствующих единиц, но и определяет те смысловые и функциональные перемещения, которые являются обязательным следствием такого пополнения» [39, с. 414].

Один из способов изучения закономерностей употребления глагольного слова в его функции – полевое структурирование объекта.

Принцип системности, лежащий в основе полевых исследований, способствовал развитию того направления современной лингвистики, которое ставит своей задачей создание, наряду с уровневой, функционально-семантической модели языковой системы и дальнейший поиск методов ее адекватного описания. Еще В.В. Виноградов, говоря о многослойности парадигматических отношений, отмечал настоятельную необходимость этого, поскольку смысловые явления в языке образуют внутренне связанные ряды, основанные на общем элементе, признаке, и соотносятся прежде всего внутри этих рядов, которые, в свою очередь, являются членами рядов высшего порядка; данные ряды, считал ученый, не только соотносительны, но и взаимосвязаны, взаимозависимы [8, с. 295–312]. В соответствии с предлагаемым направлением в решении поставленных вопросов язык понимается как функционирую-

щая система, в которой постоянно происходит перестройка элементов и отношений между ними [9; 14; 18].

Анализ этих элементов и отношений может строиться на разных основаниях: термин «поле» используется как для обозначения языкового (семантического) единства средств, так и для указания на принцип организации структуры отдельных группировок [7; 28], а также на область их употребления, общность выполняемых функций [23; 29].

В первом случае в качестве исходного выдвигается следующий постулат: общность семантических функций является условием системной организации и основой формирования определенных категорий, регулирующих появление конкретных смыслов высказывания [4, с. 5–34]; в исследованиях такого плана, учитывая двоякий смысл понятия «функция» [там же, с. 8], интерпретация материала в целом, как представляется, осуществляется в направлении изучения способности языковой единицы к выполнению некоего назначения и к соответствующему функционированию в речи. Во втором случае имеется в виду полевое устройство [28, с. 8] анализируемого феномена, то есть его характеристика по основным признакам поля; рассмотрение массива фактов в таком ракурсе связано в большей мере, по нашему мнению, с описанием реализованного (в результате достигнутой в речи цели) назначения (функции) языковых единиц, включаемых в выделяемое единство.

Разработанный в отечественной и зарубежной лингвистике метод полевого структурирования [4; 6; 11; 16; 40], применяемый в названных выше аспектах, предполагает разграничение ядерных и периферийных конститuentов – вариативных средств выражения плана содержания, который отличается многоступенчатостью [12; 19]. Поле, как известно, может объединять разнородные и однородные элементы, репрезентировать моделируемое пространство в диахронии и синхронии, представлять собой модель системного образования с характерными для любой системы связями, отношениями и вместе с тем специфическими чертами [20; 32; 38]. Данная особенность требует дальнейшего уточнения признаков, конституирующих ядро и периферию, с учетом того, что в ядре наблюдается

их максимальная концентрация, на периферии – неполный набор, ослабленная интенсивность проявления [4; 6; 28] и что объем, специфика полевого единства зависит от количества единиц в группировках, его составляющих, степени их семантической спаянности, особенностей парадигматических, синтагматических, эпидигматических и других связей [20, с. 13–14].

Концептуальное осмысление материала на основе верификации выдвинутых и доказанных гипотез [17; 33; 36; 37] убеждает в необходимости говорить, прежде всего, о параметрах *специализированность, регулярность и частотность* употребления единиц при обосновании способа существования объекта по типу поля, когда речь идет о представленности в нем доминантных явлений, переходных зон с разной степенью удаленности от ядра (центра) и о наличии сфер, имеющих нечетко обозначенные границы, предопределяющие эффект аттракции, то есть включение новых элементов в данное пространство [6].

Признак *специализированность* понимается нами как предназначенность языковой единицы для выражения данной семантики, однозначность выполнения в высказывании определенной семантической функции. *Регулярность* употребления рассматривается как устойчивое (систематическое, постоянное) использование языковой единицы для обозначения данного понятия, репрезентации какой-либо семантики в рамках обозначенного феномена. *Частотность* указывает на предпочтение выбора единицы из ряда близких (сходных) по значению, на преобладание этого конституирующего средства по сравнению с другими конституентами поля.

Выделение ядра и периферии по указанным параметрам опосредованно характеризует специфику членения и отражения в языке (речи) объективной действительности.

Применение названных признаков апробировано нами при исследовании глагола в аспекте отмеченных выше подходов к интерпретации термина «поле»: 1) на основе объединения языковых единиц по общности выполняемых ими семантических функций и 2) на основе структурирования определенной подсистемы по принципу поля.

1) Анализ языковых единиц с учетом специализированности, регулярности и частотности употребления в текстах памятников письменности XI–XVII вв. позволил выявить условия реализации *способности глагольных словоформ выражать отношение между действием (состоянием) и субъектом действия (состояния), имеющим либо не имеющим статуса подлежащего*, и выдвинуть авторскую концепцию о развитии функционально-семантической категории (ФСК) ин-персональности в русском языке, противопоставленной категории персональности [36, с. 51–54]. В процессе доказательства гипотезы, приняв в качестве исходного обоснованное в трудах С.П. Лопушанской теоретическое положение о том, что восприятие пространства и времени претерпело существенные изменения в сознании людей, отражая сложные процессы постоянного взаимодействия конкретно-пространственных и абстрактно-пространственных представлений об объективно-реальных формах бытия [25, с. 310–311; 26, с. 11], удалось соотнести механизм свертывания личной парадигмы глагола, раскрытый в работах ученого [26], «с компенсаторными процессами на функционально-семантическом уровне» [34, с. 102] и определить следующее: в качестве реализации последних выступает ФСК ин-персональности русского глагола [36]. Данная категория имеет полевое устройство, в котором ядерным конституентом является инфинитив, периферийными – безличные глаголы. Общность выполняемых языковыми единицами семантических функций наблюдается в синтезирующем свойстве – актуализации признака «степень участия субъекта в описываемых событиях», содержание которого имеет градиционный характер: высокая – средняя – низкая – нулевая «степень участия субъекта в описываемых событиях» (объем названных параметров определен в работе [36, с. 87–88]).

При этом признаки *специализированность, регулярность и частотность* использования глаголов играют важную роль в моделировании полевого единства. Инфинитив последовательно открывает «вакансию» для первого актанта в Дат. п. со значением субъекта действия (состояния) и регулярно употребляется в текстах памятников письменности как специализированное средство вы-

ражения категориального значения ин-персональности при реализации одного из параметров в градации «высокая – средняя – низкая степень участия субъекта в описываемых событиях», а в сочетании с периферийными конституентами может использоваться также для обозначения нечленимой ситуации (нулевой степени). Собственно безличные глаголы составляют ближнюю периферию, поскольку непоследовательно актуализируют названные выше признаки: включают ограниченное количество языковых единиц, могут открывать позицию для субъекта, не имеющего статуса подлежащего либо являться «нуль-валентными»; в то же время они всегда выступают в качестве специализированного средства выражения ФСК ин-персональности, так как не могут иметь личных значений ни при каких условиях в связи с дефектностью их парадигмы. Личные глаголы в безличном употреблении квалифицируются как средства дальней периферии функционально-семантического единства; они используются в предложениях с намеренно устранимым грамматическим отношением к производителю действия, проявляют те же особенности функционирования, что и собственно безличные глаголы, однако не обладают значением безличности на парадигматическом уровне, приобретая способность выражать отношение между действием (состоянием) и субъектом действия (состояния), не имеющим статуса подлежащего, лишь в условиях контекста; эти языковые единицы, с одной стороны, пополняют уже сложившиеся семантические группировки периферийных средств, а с другой – расширяют их состав, что является результатом аттракции поля.

2) Перспективность использования шкалы принятых нами в рамках постулируемого подхода релевантных признаков, различающих конституенты полевой структуры, обнаруживается при описании более обширных неоднородных языковых подсистем, формирование и функционирование которых связано с их многовекторным развитием, иерархической многоплановостью и комплексом факторов экстралингвистического и собственно лингвистического порядка. К таким образованиям относится лексикон диалектоносителей в пунктах смешанного проживания русских и украинцев.

Систематизация собранного материала (извлеченного из расшифрованных магнитофонных записей устной спонтанной речи сельских жителей, сделанных во время полевых экспедиций в ряде населенных пунктов Волгоградской области) предопределила одно из исходных положений такого исследования: состав обиходно-разговорной речи жителей данной местности отражает как общие особенности функционирования языка в его устной форме, так и региональное своеобразие, обусловленное влиянием традиционного диалекта, объективных социально- и культурно-исторических условий бытования, мировосприятием (ценностными ориентирами) личности, а также характеризуется социально-функциональной, стилистической дифференциацией, сопряженной с явлениями междиалектного взаимодействия, что составляет специфику общения населения на данной территории, ограниченной административными рамками. В этой связи трактовка термина *лексикон*, предложенная нами [35, с. 38], учитывает представление о совокупности единиц словаря, имеющей определенную организацию, элементами которой выступают в том числе глагольные средства обозначения процессов, состояний и отношений, признаков и связей в их географической и временной ограниченности, мировоззренческих и др. установок носителей языка.

Структурирование полевого устройства названного феномена предлагается осуществлять на основе разграничения ядерной, приядерной и периферийной (ближней и дальней) сфер по принятым нами признакам, что позволяет очертить, с одной стороны, устойчивость словоупотребления, сложившуюся «на почве общенародного языка» [10, с. 95] в речевой практике названных этнических групп, а с другой – границы проявления вариативности в живом языке в условиях его регионализации.

Принадлежность к *ядру* обнаруживают семантические группы, единицы которых обладают признаками *специализированности* и *регулярности* использования в текстах, продуцируемых жителями разных населенных пунктов, *частотности*, связанной с четырьмя критериями: вхождением в различные парадигматические (межсловные), синтагматические (сочетаемые), эпидигматические (формально-смысловые) связи и функциональ-

ные отношения (на основе контекстуальных, экспрессивно-стилистических, социально-функциональных особенностей употребления, эквивалентности, лексического и семантического параллелизма и т. д.). Приядерная сфера включает семантические группы слов, специализированных, регулярно отмеченных в текстах, частотность использования которых обусловлена тремя из указанных выше критериев в любом наборе. Ближняя периферия определяется непоследовательным выражением признаков специализированности и регулярности употребления языковых единиц, низкой частотностью выражения определенной семантики в речи сельских жителей, неширокими связями и ограниченной функциональной активностью элементов. Дальняя периферия объединяет группы неспециализированных и нерегулярных средств, представленных единичными примерами и отдельными случаями выражения данной семантики в пространстве анализируемого лексикона.

Например, факты свидетельствуют о том, что к ядру тяготеют семантические группы глаголов, служащих для обозначения физического воздействия на объект, социальной, созидательной, речевой деятельности, меры и степени проявления признака, существования во времени и пространстве, начала и прекращения бытия, физиологического состояния, родственных, временных отношений, положительного эмоционально-оценочного отношения. В частности, словник, создаваемый коллективом исследователей на основе рассматриваемого материала, позволил обратить внимание на употребительность и специфику глаголов с семантикой физического воздействия на объект. С точки зрения объема типовых значений данное объединение довольно обширно: по классификации, предложенной авторами «Большого толкового словаря русских глаголов» (БТСРГ, с. 4), оно включает четырнадцать лексико-семантических групп. В рассмотренном нами массиве фактов встречаются все отмеченные в данном словаре группы – глаголы нанесения удара, давления, прикосновения, изменения положения, очищения и удаления объекта, обработки и рытья, повреждения объекта (как неодушевленного, так и живого существа), отрицательного воздействия на объект (в семантических разно-

видностях этого значения: разрушение, активное воздействие на объект с нанесением вреда и лишение жизни); зафиксированы в речи информантов также глаголы избавления, пропитывания, соединения, присоединения, разделения и отделения.

В составе ядерных семантических групп встречаются внутриязыковые синонимы: *срывать – шишать (под корень), срывать – обрывать – холостить, вязать – бечевать, говорить – разговаривать – балакать* и др.; межъязыковые эквиваленты: *работать – працювати, делать – робити, называть – казати, держать – тремати* и др.; единицы, выполняющие в тексте функцию аналога (то есть семантически сходного, но более далекого, чем синоним, слова) (определение термина «аналог» см.: [1, с. XVII]): *знакомиться – чипляться – ухлыстаться* и др., контекстуального сближения: *толочь – драць* (то есть «дробить, размалывать»), *позабирать – згортати* и др. Функциональные эквиваленты и параллели могут выступать в одном высказывании. Частотность использования средств сопряжена с входжением ядерных глаголов в различные парадигматические и функциональные отношения на основе внутриязыковых и межъязыковых, узуальных и контекстуальных связей, экспрессивно-стилистических и социально-функциональных особенностей употребления, эквивалентности и семантического параллелизма. Так, обращают на себя внимание формально-смысловые особенности глаголов физического воздействия на объект, широкие эпидигматические возможности слова, в частности использование с разнообразными приставками: обозначающими направленность вокруг чего-либо (*о-/об-*); исчерпанность, результативность действия (*на-*); разнонаправленность (*рас-*); интенсивность и тщательность совершения действия (*вы-*); длительность и интенсивность его совершения (*пере-*); уменьшение чего-либо (*у-*) и др.; по своим функциональным характеристикам это и общелитературные единицы: *перемалывать, распрягать* и др., и разговорные: *насолиться, ужаривать, скроширать (никами)* и др., и диалектизмы: *осмаливать, убирать* (скотину), и др.

Применение рассматриваемых принципов анализа фактического материала, базирующее-

ся на «описании системы признаков, определяющих в своей взаимосвязи данный реально существующий тип явлений» [13, с. 8], позволяет показать не только системно-функциональный потенциал языковых единиц, но и условия его эксплицирования, что, в свою очередь, расширяет представления о закономерностях и внутренних законах оригинального развития категориальной семантики русского глагола, ее роли в выражении уникальных свойств языка реализовать «непосредственную действительность мысли» [31, с. 249] и служить способом сохранения национальной идентичности индивида.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование осуществляется при финансовой поддержке РГНФ, проект 12-04-00284а «Полевое моделирование лексикона диалектоносителей в языке региона на территориях смешанного состава населения».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю. Д. Лингвистическая терминология словаря / Ю. Д. Апресян // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск / Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, И. Б. Левонтина [и др.] ; под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. XVI–XXXIV.
2. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Некоторые общие замечания о языковедении и языке / И. А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию. В 2 т. Т. I / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – М. : АН СССР, 1963. – С. 47–77.
3. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Об общих причинах языковых изменений / И. А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию. В 2 т. Т. II / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – М. : АН СССР, 1963. – С. 222–254.
4. Бондарко, А. В. Введение. Основания функциональной грамматики / А. В. Бондарко // Теория функциональной грамматики : Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – Л. : Наука, 1987. – С. 5–39.
5. Бондарко, А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики : На материале русского языка / А. В. Бондарко. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 736 с.
6. Бондарко, А. В. Категоризация в системе грамматики. – М. : Языки славянских культур, 2011. – 488 с.
7. Ваулина, С. С. Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI–XVII вв.) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Ваулина Светлана Сергеевна. – Л., 1991. – 378 с.
8. Виноградов, В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1975. – 560 с.
9. Виноградов, В. В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка / В. В. Виноградов // Мысли о современном русском языке. – М. : Наука, 1969. – С. 5–23.
10. Виноградов, В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1963. – 236 с.
11. Гак, В. Г. Сопоставительная лексикология / В. Г. Гак. – М. : Междунар. отн., 1977. – 264 с.
12. Денисенко, В. Н. Семантическое поле как функция / В. Н. Денисенко // Филологические науки. – 2002. – № 4. – С. 44–52.
13. Жирмунский, В. М. О природе частей речи и их классификации / В. М. Жирмунский // Вопросы теории частей речи (на материале языков различных типов). – Л. : Наука, 1968. – С. 5–15.
14. Жирмунский, В. М. О синхронии и диахронии в языкознании / В. М. Жирмунский // Вопросы языкознания. – 1958. – № 5. – С. 43–52.
15. Звегинцев, В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях : в 2 ч. / В. А. Звегинцев. – М. : Просвещение, 1964. – 466 с. – Ч. 1.
16. Иванова, И. П. О полевой структуре частей речи в английском языке / И. П. Иванова // Теория языка, методы его исследования и преподавания : К 100-летию со дня рождения Льва Владимировича Щербы. – Л. : Наука, 1981. – С. 125–129.
17. Ильин, Д. Ю. Топонимическая лексика в текстах региональных газет конца XIX – начала XXI века: динамические процессы / Д. Ю. Ильин. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012. – 408 с.
18. Кацнельсон, С. Д. Речемыслительные процессы / В. Д. Кацнельсон // Вопросы языкознания. – 1984. – № 4. – С. 3–12.
19. Кезина, С. В. Семантическое поле как система / С. В. Кезина // Филологические науки. – 2004. – № 4. – С. 79–86.
20. Красовская, Н. А. Организация и функционирование диалектных антропоцентрических глаголов (на материале тульских говоров) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Красовская Нелли Александровна. – Курск, 2013. – 43 с.
21. Кубрякова, Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) / Е. С. Кубрякова // Известия АН. Серия литературы и языка. – 1999. – Т. 58, № 5–6. – С. 3–11.

22. Кузнецов, П. С. О принципах изучения грамматики / П. С. Кузнецов. – Изд. 2-е, испр. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 104 с.
23. Кузнецова, А. И. Количественные критерии выделения центра и периферии при многомерном признаковом подходе к описанию языка / А. И. Кузнецова // Сопоставительное языкознание. – 1985. – № 6. – С. 16–25.
24. Лебедева, Н. Б. Полиситуативный анализ глагольной семантики / Н. Б. Лебедева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Книжный дом «Либроком», 2010. – 192 с.
25. Лопушанская, С. П. Основные тенденции эволюции простых претеритов в древнерусском книжном языке / С. П. Лопушанская. – Казань : Казан. гос. пед. ин-т, 1975. – 342 с.
26. Лопушанская, С. П. Развитие и функционирование древнерусского глагола / С. П. Лопушанская. – Волгоград : Изд-во ВПИ, 1990. – 114 с.
27. Лопушанская, С. П. Семантическая модуляция как речемыслительный процесс / С. П. Лопушанская // Научные школы Волгоградского государственного университета. Русский глагол : История и современное состояние. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2000. – С. 20–29.
28. Попова, З. Д. Введение / З. Д. Попова, И. А. Стернин, Е. И. Беляева // Полевые структуры в системе языка. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – С. 3–9.
29. Радзиховская, В. К. Аксиологический аспект функционально-семантической категории взаимности с позиций концепции предикативности / абerratивности (к проблеме «человеческого фактора» в функционировании языка) / В. К. Радзиховская // Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1995. – С. 88–89.
30. Распопов, И. П. Система языка и ее уровни / И. П. Распопов // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж : ВГУ, 1976. – С. 134–143.
31. Слюсарева, Н. А. О семантической и функциональной сторонах языковых явлений / Н. А. Слюсарева // Теория языка, методы его исследования и преподавания : К 100-летию со дня рождения Льва Владимировича Щербы. – Л. : Наука, 1981. – С. 243–249.
32. Толстой, Н. И. Некоторые проблемы сравнительной славянской семасиологии / Н. И. Толстой // Избранные труды. В 3 т. Т. I. Славянская лексикология и семасиология / Н. И. Толстой. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 12–43.
33. Тупикова, Н. А. Глагольные средства выражения качественного состояния в краеведческих сочинениях XIX – начала XX в. / Н. А. Тупикова, И. А. Нагина // Язык региона : Лексика. Грамматика. Функциональное пространство / под общ. ред. проф. Н. А. Тупиковой. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – С. 19–36.
34. Тупикова, Н. А. Категория ин-персональности русского глагола в концептосфере языкознания / Н. А. Тупикова // Studia Rossica Posnaniensia. Zeszyt XXX. – Poznań : Uniwersytet im. A. Mickiewicza, 2002. – С. 99–103.
35. Тупикова, Н. А. Основные подходы к структурированию лексикона диалектоносителей в пунктах смешанного проживания населения / Н. А. Тупикова // Вестник Южного федерального университета. Филологические науки. – 2013. – № 4. – С. 36–42.
36. Тупикова, Н. А. Формирование категории ин-персональности русского глагола / Н. А. Тупикова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1998. – 263 с.
37. Тупикова, Н. А. Функционально-семантическая категория ин-персональности русского глагола / Н. А. Тупикова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия «Филология». – Вып. 1. – 1996. – С. 14–18.
38. Успенский, Б. А. Центр и периферия в свете языковых универсалий / Б. А. Успенский // Избранные труды. В 3 т. Т. III. Общее и славянское языкознание / Б. А. Успенский. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 58–77.
39. Шведова, Н. Ю. Глагол как доминанта в системе русской лексики / Н. Ю. Шведова // Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения академика В. В. Виноградова). – М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 1995. – С. 409–414.
40. Daneš, Fr. The Relation of Centre and Periphery as a Language Universal / Fr. Danes // Fravaux linguistiques de Prague. – № 2. – Prague, 1966. – P. 9–21.

СЛОВАРИ

БТСРГ – Большой толковый словарь русских глаголов : Идеографическое описание. Синонимы, Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 576 с.

ON FIELD FUNCTIONAL AND SEMANTIC APPROACH
TO THE STUDIES OF THE RUSSIAN VERB

Тупикова Наталия Алексеевна

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volgograd State University
iryas@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article presents various approaches to the functional and semantic analysis of language means – by similarity and distinctions of their semantic functions that are used to build a field of subsystems. The article gives interpretation of basic features (specification, regularity, frequency) that help to construct the kernel and periphery; characterizes verbs on the basis of the features mentioned above in the models of field-like unities.

Key words: Russian language, verb, function, functional and semantic category, field method, kernel, periphery.